

Линь Цюн, маленький мастер пустых обещаний:

— Синъюнь, выйти за тебя замуж — это самое счастливое событие в моей жизни.

Юноша из-за опьянения покрылся лёгким румянцем, его глаза, словно наполненные водой, смотрели на собеседника.

Фу Синъюнь ненадолго замолчал, затем произнёс:

— Главное, чтобы тебе было хорошо.

Линь Цюн:

— Нет ничего радостнее, чем брак с тобой.

Фу Синъюнь посмотрел на него с многозначительным взглядом:

— Да неужели?

— Конечно же! — Линь Цюн застенчиво опустил голову и смущённо улыбнулся. — Ты мне нравишься больше всех... ик!

Фу Синъюнь: «...»

Линь Цюн похлопал себя по груди и глуповато захихикал:

— Прости, перебрал, немного подташничивает... Давай заново.

С профессиональной серьёзностью он вновь устремил на Фу Синъюня полный любви взгляд:

— Ты мне нравишься больше всех... ик!

«...»

Фу Синъюнь с каменным лицом:

— Если тебе противно, можешь не говорить.

Линь Цюн с возмущением вскочил:

— Мои чувства к тебе твёрже камня! Разве какая-то мелочь сможет их поколебать?!

С этими словами он, пошатываясь, подошёл к мужчине, присел перед ним и встретился с ним взглядом.

Одна секунда, две...

Линь Цюн открыл рот:

— Ты мне нра... нет, не могу, мне надо в уборную.

«...»

И, прикрыв рот рукой, заковылял к заветной цели.

Фу Синъюнь наблюдал за его беспорядочно удаляющейся спиной: «...»

Эти несколько секунд будут исцелять его всю оставшуюся жизнь.

Линь Цюн прополоскал рот, умылся холодной водой и наконец немного протрезвел. Затем взглянул в зеркало — ого, откуда тут такой красавчик? — а через мгновение сообразил: хе-хе, так это же я.

Когда Линь Цюн вышел, он как раз увидел, что Фу Синъюнь уже направляется к лифту. Как кукушонок, захлопав крылышками, он подлетел к нему, словно птенец, возвращающийся в гнездо.

Он будто кричал: «Возьми меня с собой! Возьми!»

Фу Синъюнь покосился на него, но ничего не сказал.

Когда двери лифта открылись, мужчина произнес:

— Пошли.

Линь Цюн с благодарностью посмотрел на него:

— Синъюнь, ты такой добрый, я тебя очень...

Бровь Фу Синъюня дёрнулась:

— Можешь не продолжать.

Линь Цюн нахмурился:

— Ты сомневаешься в нашей чистой и вечной любви?

Безучастное лицо Фу Синъюня:

— Нет.

Линь Цюн издал недоумевающий звук:

— Тогда почему не даёшь мне говорить?

Фу Синъюнь ненадолго задумался:

— Боюсь, ты язык прикусишь.

Линь Цюн застенчиво опустил голову:

— Оказывается, ты так обо мне заботишься.

«.....»

— Я люблю тебя ещё...

Фу Синъюнь:

— Лучший финал — если ты заткнёшься.

Не сломленный давлением власть имущих, Линь Цюнь сложил руки у груди, «лепя» ему сердечко.

«.....»

На следующее утро Линь Цюнь проснулся с раскалывающейся головой и «дохлячьей рыбой» распластался на кровати.

Потом почувствовал голод и спустился готовить завтрак. Вскоре появился и Фу Синъюнь, подкатив на коляске.

За столом Линь Цюнь уставился на него:

— Ты знаешь, что меня взяли на работу?

Фу Синъюнь неторопливо ел:

— Ты говорил мне об этом вчера вечером.

Линь Цюнь заморгал глазами:

— Тогда почему не спросишь, как меня выбрали?

Фу Синъюнь взглянул на него:

— Как тебя выбрали?

Линь Цюнь самодовольно расплылся в улыбке:

— Потому что я похож сам на себя.

«.....»

Фу Синъюнь:

— Поистине выдающаяся особенность.

Линь Цюнь: «.....»

Кажется, он меня высмеивает, но доказательств нет.

После завтрака Линь Цюнь, как обычно, повёз Фу Синъюня на прогулку. После того как в прошлый раз старик-ветеран шокировал их своими речами, на этот раз он специально выбрал другое время для выхода.

Однако у дверей они снова столкнулись с тем самым одетым в бренды дедом.

Линь Цюнь: «.....»

Проклятая судьба.

Он тут же толкнул коляску, стремясь поскорее уйти, пока старик не выдал очередную фразу про урну с прахом.

Но ветеран уже заметил Линь Цюня и собирался поздороваться.

У Линь Цюна дёрнулась бровь, и он, опередив старика, бодро произнёс:

— Какая встреча! Тоже собаку выгуливаете?

Фу Синъюнь: «.....»

Вернувшись домой, Линь Цюн развалился на диване, изучая рабочий график, присланный Ван Чэном. Оказалось, что на примерку костюмов тоже уйдёт два-три дня.

Повернув голову к мужчине поодаль, он сообщил:

— Синъюнь, через пару дней я уезжаю по работе.

Фу Синъюнь равнодушно:

— Ага.

Линь Цюн:

— Будешь есть доставку.

Спина мужчины заметно напряглась:

— Когда вернёшься?

Линь Цюн прикинул по максимуму:

— Дня через три.

Тут же вспомнив про свой образ влюблённого дурачка, он как рыба из воды, выпрыгнул с дивана:

— Но не переживай! Моя любовь не ослабнет из-за расстояния! Я буду думать о тебе каждый день! — С этими словами он слепил из пальцев крошечное сердечко. — Мои чувства вечны!

Фу Синъюнь молча посмотрел на него:

— Ну спасибо на этом.

Линь Цюн застенчиво потупился:

— Не за что.

«.....»

В последующие дни Линь Цюн заметил, что Фу Синъюнь стал есть ещё больше, чем обычно.

Вечером, лёжа в кровати, он листал телефон.

Ван Чэн:

«Завтра в восемь утра заеду за тобой».

Линь Цюн постучал по экрану:

«Понял».

Ван Чэн:

«Не забывай творить добрые дела. Хотя бы по одному в день».

Линь Цюн: ?

Ван Чэн:

«Я посчитал — тебя взяли на работу, потому что тебе упал подарок с неба. А перед этим ты совершил добрый поступок».

Линь Цюн с недоумением:

«И какой же?»

Ван Чэн:

«Вегетарианство и дележку расходов на бензин».

Линь Цюн внезапно перешёл в режим морализатора:

«Великие люди говорили — “феодалные суеверия недопустимы”».

Но Ван Чэн не сдавался:

«Тогда считай это благотворительностью».

На следующее утро

Линь Цюн позавтракал и собрался выходить.

На пороге он обернулся к Фу Синъюню, сидевшему в гостиной перед новостями:

— Я ухожу. Не забывай вовремя есть эти несколько дней.

Фу Синъюнь равнодушно хмыкнул, затем повернул голову:

— Постарайся вернуться пораньше.

Глаза Линь Цюна округлились.

Охо-хо, вот это редкость.

Хотя, скорее всего, этот хитрюга просто хочет поменьше есть доставку.

Несмотря на догадки, Линь Цюн с ухмылкой подошёл ближе:

— Значит, пока меня не будет, ты тоже будешь по мне скучать?

Фу Синъюнь посмотрел на него. Неизвестно, были ли его глаза от природы такими томными, но мужчине вдруг показалось, что этот взгляд слишком уж ярок. Он замялся, но не успел ответить, как Линь Цюн продолжил:

— Ладно, не отвечай. Расстояние ведь придает чувствам очарование.

«.....»

Поболтав, Линь Цюн взял сумку и направился к выходу:

— Я пошёл.

Он дошёл до выхода из жилого комплекса, но привычного потрёпанного микроавтобуса, скрипевшего на ходу, не увидел.

Достав телефон, он набрал Ван Чэна:

— Я на месте. Где ты?

В ответ раздался уставший голос:

— Ещё в пути.

Линь Цюн удивился:

— Проспал?

Ван Чэн:

— Пробки.

«.....»

Ван Чэн смотрел на улицу, забитую машинами, как в игре «Змейка»:

— Еду в сторону 11-й улицы. Не знаю, сколько ещё простои́м.

Линь Цюн кивнул:

— Ладно.

Он уже собирался положить трубку, но Ван Чэн добавил:

— Не забывай про добрые дела! По одному в день!

Линь Цюн не стал спорить:

— Постараюсь по мере сил.

С этими словами он отключился и зашагал к 11-й улице.

На светофоре он заметил пожилую женщину, тяжело дышавшую, будто уставшую.

Вспомнив слова Ван Чэна, Линь Цюн посмотрел на дорогу, затем на старушку.

Разве не прекрасный случай?

Когда загорелся зелёный, он подошёл:

— Бабушка, давайте я помогу вам перейти?

— Спасибо, сынок, не надо.

Пропагандируя дух Лэй Фэна, Линь Цюн настаивал:

— Не стесняйтесь, бабушка!

И взял её под руку, чтобы перевести через дорогу.

— Да не надо, сынок...

— Ничего страшного!

Достигнув противоположной стороны, старушка посмотрела на него:

— Я только что оттуда пришла.

«.....»

Пришлось снова ждать светофор, чтобы отвести её обратно. От смущения Линь Цюн даже поклонился:

— Простите.

Развернулся и пулей умчался прочь — слишком уж неловко получилось.

Пройдя два квартала, Линь Цюн встретил бедно одетого попрошайку.

— Подайте милостыню...

На вид мужчине было около тридцати, но в расцвете лет он выглядел совершенно опустившимся.

Нищий приблизился:

— Подайте милостыню...

Намерения были очевидны. Линь Цюн порылся в карманах, но мелочи не нашёл.

Увидев, как дрожат руки с протянутой чашей, предложил:

— Может, подержать вам её немного?

Нищий: «.....»

— Ты справишься?

Линь Цюн принял вид бывалого:

— Не сомневайся, я тоже в своё время был в твоей шкуре.

Тот скептически оглядел его — ни намёка на былую бедность.

— И ты тоже попрошайничал?

Линь Цюн кивнул:

— Ещё как.

Я ведь несколько месяцев под мостом спал...

С этими словами он взял у нищего чашу:

— Раньше мой дневной рекорд составлял целых два юаня.

Нищий: «.....»

Нищий смотрел на Линь Цюна:

— Я занялся этим от безысходности. Денег нет, работу не берут, будущего никакого.

Видя его уныние, Линь Цюн задумался, не подбодрить ли его, и наконец произнёс:

— У всех бывают трудности. Когда я выплачивал долги, ко мне ещё и воры забрались.

Нищий удивлённо уставился на него — не ожидал, что кому-то могло быть хуже:

— Они украли деньги, которые ты копил на долги?

Линь Цюн почесал затылок:

— Нет.

— Тогда зачем они пришли?

Линь Цюн поднял голову под углом 45 градусов к небу и ответил:

— Мы с ним всю ночь искали в доме деньги, но так и не нашли.

«.....»

Нищий недоумевал:

— Почему ты раньше занимался тем же, чем я?

Линь Цюн, вспомнив того подлеца, скрипнул зубами:

— Попался на удочку. Поручился за человека, а он сбежал. Пришлось выплачивать долги. Ещё и из-за ростовщиков работу потерял. Полная безысходность.

Нищий округлил глаза:

— Не думал, что у тебя такое было.

Потом печально добавил:

— А я поверил ложным советам, прогорел на акциях и оказался в таком же положении.

Линь Цюн:

— Теперь, наверное, считаешь прежнего себя полным идиотом?

Нищий кивнул, поражённый, насколько их судьбы похожи.

Линь Цюн ободряюще хлопнул его по плечу:

— Деньги решают всё. Всё наладится.

Нищий взглянул на него с воодушевлением:

— Братишка, да ты мой родной человек!

— Как же ты смог встать на ноги? — Он окинул взглядом дорогую одежду Линь Цюна. — Накапливал опыт, упорно трудился и разбогател?

Линь Цюн покачал головой.

— Значит тебе встретился наставник, который помог подняться на вершину успеха?

Линь Цюн:

— Я женился на богатом старике и стал альфонсом.

<http://bllate.org/book/12640/1121108>